Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета. 2026. Т. 18, № 3. С. 208–221
The Territory of New Opportunities. The Herald of Vladivostok State University. 2026. Vol. 18, № 3. P. 208–221

Научная статья
УДК 343.132.1
DOI: https://doi.org/10.63973/2949-1258/2026-3/208-221
EDN: https://elibrary.ru/GQKRJM

К вопросу о необходимости производства следственного эксперимента при расследовании дорожно-транспортных преступлений

Зубенко Евгений Владимирович

Свободный Тимофей Дмитриевич

Дальневосточный юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации Владивосток. Россия

Аннотация. *Предмет исследования – уголовно-процессуальные нормы, регламентирующие производство следственного эксперимента, практика его проведения, соответствующие статистические данные, а также научная, учебная и учебно-методологическая литература, содержащая положения об организации, методике производства следственного эксперимента. Цель – обосновать необходимость включения следственного эксперимента в перечень первоначальных следственных действий и необходимость планомерного отказа от стадии возбуждения уголовного дела. Методология – диалектический метод, общие положения теории познания (анализ, синтез, сравнение), системный и комплексный подходы, хронологический метод. Выполнение данной работы потребовало применения комплекса методов научного познания. Результаты работы: установление необходимости производства следственного эксперимента при расследовании дорожно-транспортных преступлений; признание недопустимости подмены следственного эксперимента дополнительным следственным осмотром путем производства экспериментальных действий; необходимость включения следственного эксперимента в перечень первоначальных следственных действий; постепенная отмена стадии возбуждения уголовного дела. Область применения: законотворческая деятельность – деятельность правоохранительных органов по борьбе с преступностью в рамках проверки сообщения о преступлении, предварительного расследования. Работа обладает новизной в связи с наличием проблем в правоприменительной практике в рамках производства по уголовным делам о дорожно-транспортных преступлениях. Предложены идеи относительно совершенствования действующего законодательства. Выводы: следственный эксперимент является обязательным при расследовании дорожно-транспортных преступлений; не допустима подмена следственного эксперимента дополнительным следственным осмотром путем производства экспериментальных действий; необходимо включить следственный эксперимент в перечень первоначальных следственных действий; требуется постепенная отмена стадии возбуждения уголовного дела.*

***Ключевые слова*:** *дорожно-транспортные преступления (происшествия), проверка сообщения о преступлении, стадия возбуждения уголовного дела, предварительное расследование, следственный эксперимент, осмотр места происшествия*

Для цитирования: *Зубенко Е. В., Свободный Т. Д. К вопросу о необходимости производства следственного эксперимента при расследовании дорожно-транспортных преступлений// Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета. 2026. Т. 18, № 3. С. 208–221. DOI: https://doi.org/10.63973/2949-1258/2026-3/208-221. EDN: https://elibrary.ru/GQKRJM*

© Зубенко Е. В., 2026
© Свободный Т. Д., 2026

Original article

On the issue of the necessity of conducting an investigative experiment in the investigation of road traffic offenses

Evgeny V. Zubenko

Timofey D. Svobodny

Far Eastern Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation
Vladivostok. Russia

Abstract. *Subject: legal norms regulating the conduct of investigative experiments, the practice of their implementation, relevant statistical data, as well as scientific, educational, and instructional literature containing provisions on the organization and methodology of conducting investigative experiments. Objective – to justify the necessity of including an investigative experiment in the list of initial investigative actions, to justify the necessity of a systematic refusal of the stage of initiating a criminal case. Methodology: dialectical method, general provisions of the theory of knowledge (analysis, synthesis, comparison), systemic and comprehensive approaches, chronological method. The completion of this work required the application of a set of scientific research methods. Results of the work: establishment of the necessity to conduct an investigative experiment in the investigation of road traffic crimes; it is unacceptable to replace an investigative experiment with an additional investigative inspection by performing experimental actions; it is necessary to include the investigative experiment in the list of initial investigative actions; a gradual abolition of the stage of initiating a criminal case is required. Scope of application: legislative activity, activities of law enforcement agencies in combating crime within the framework of checking a report of a crime, preliminary investigation. The work possesses novelty due to problems in law enforcement practice within the proceedings of criminal cases on road traffic crimes. Ideas for improving the current legislation are proposed. Conclusions: the investigative experiment is mandatory in the investigation of road traffic offenses; substitution of the investigative experiment with an additional investigative inspection through experimental actions is not allowed; it is necessary to include the investigative experiment in the list of initial investigative actions; a gradual abolition of the stage of initiating a criminal case is required.*

Keywords**:** *road traffic offenses (incidents), verification of a crime report, stage of initiating a criminal case, preliminary investigation, investigative experiment; examination of the scene*

For citation*: Zubenko E. V., Svobodny T. D. On the issue of the necessity of conducting an investigative experiment in the investigation of road traffic offenses // The Territory of New Opportunities. The Herald of Vladivostok State University. 2026. Vol. 18, № 3. P. 208–221. DOI: https://doi.org/10.63973/2949-1258/2026-3/208-221. EDN: https://elibrary.ru/GQKRJM*

Введение

Актуальность исследования. В настоящее время все большее значение приобретают охранительные общественные отношения в сфере безопасности дорожного движения. При этом особого внимания заслуживают отношения, которые складываются ввиду возникновения дорожно-транспортных преступлений (происшествий) (далее – ДТП). Данное обстоятельство обусловлено следующими причинами:

1) транспортное средство является источником повышенной опасности в соответствии со ст. 1079 Гражданского кодекса Российской Федерации [1], и зачастую происшествия с его участием влекут за собой серьезные негативные последствия (нарушение транспортной коммуникации; повреждение имущества; причинение вреда здоровью различной степени тяжести не только непосредственным участникам ДТП, но и окружающим лицам; высокая вероятность летального исхода);

2) увеличивается число личного автомобильного транспорта. Согласно данным Всероссийского центра изучения общественного мнения (далее – ВЦИОМ) за 2023 г., две трети российских семей владеют одним или несколькими личными

автомобилями (63 %); за прошедшие 15 лет уровень автомобилизации повысился больше чем на 23 п.п. (40 % в 2008 г.). Семей, владеющих одним автомобилем, стало больше на 9 п.п. (46 % в 2023 г. vs. 37 % в 2008 г.); 17 % семей имеют два и более автомобиля, что на 14 п.п. больше по сравнению с 3 % в 2008 г. [2]. Помимо ВЦИОМ данный факт подтверждается данными RusDTP.RU, согласно которым основной вид транспорта в ДТП – это легковые автомобили [3];

3) несмотря на снижение общего числа ДТП за последние два года, согласно статистическим данным госавтоинспекции [4], фактически идет рост указанных происшествий с учетом снижения общего числа населения, повышения уровня смертности, нахождения части населения в зонах специальной военной операции (2021 г. – 133 331, 2022 г. – 126 705, 2023 г. – 132 446, 2024 г. –132 037, 2025 г. – 128 793). При этом важно отметить, что число лиц, которым был причинен вред различной степени тяжести, стабильно превышает общее число ДТП на 2–3 тыс.

Статистика Министерства внутренних дел Российской Федерации о состоянии преступности в исследуемой нами сфере указывает на стабильный процент преступлений, связанных с нарушением правил дорожного движения (далее – ПДД) и эксплуатации транспорта (0,9–1 %). При этом данная категория преступлений характеризуется высокой степенью общественной опасности, тяжкими общественно опасными последствиями, значительной резонансностью, существенной сложностью и спецификой расследования. Все это делает данную категорию преступлений наиболее значимой и важной.

Следует отметить, что к указанной категории преступлений относятся не все преступления, содержащиеся в гл. 27 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), а лишь ряд из них (ст. 264, 264.1, 264.2, 264.3, 266, 268 УК РФ), что обусловливается прямым указанием Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 09.12.2008 № 25 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения» [6].

Ввиду вышеизложенного необходимым является законный, обоснованный, активный, планомерный, комплексный подход к выявлению, проверке и расследованию указанных преступлений.

Постановка проблемы. Основой для разрешения вопроса об уголовном преследовании являются материалы проверки сообщения о преступлении. При этом именно в отношении преступлений в сфере движения и эксплуатации транспорта всегда наиболее важным являются обнаружение и фиксация доказательств в кратчайшие сроки, что обусловлено особенностями механизма совершения преступления: указанные преступления зачастую характеризуются двойной формой вины, т. е. умыслом по отношению к нарушению правил дорожного движения, неосторожностью к общественно опасным последствиям, и в целом признаются как совершенные по неосторожности; главной причиной их совершения выступает нарушение ПДД. Необходимо установить, что именно действия водителя стали причиной наступления общественно опасных последствий; огромное значение в доказывании играет обстановка совершения преступления, а также технические характеристики транспортного средства, так как зачастую именно они позволяют установить виновность или невиновность лица.

Действующая редакция Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) предусматривает четко определенный перечень первона-

чальных следственных действий, которые можно совершать в рамках проверки сообщения о преступлении. Данные действия установлены ст. 144 УПК РФ:

– получение образцов для сравнительного исследования;

– назначение судебной экспертизы;

– производство осмотра места происшествия, документов, предметов, трупов;

– освидетельствование.

Производство иных следственных действий до момента возбуждения уголовного дела будет являться незаконным и, как следствие, повлечет за собой признание полученных с их помощью доказательств недопустимым в соответствии со ст. 75 УПК РФ. При этом для совершения следственных действий, не перечисленных в ст. 144 УПК РФ, необходимо возбуждение уголовного дела, что возможно только при наличии одного из поводов, указанных в ст. 140 УПК РФ, и наличии достаточных данных, указывающих на признаки преступления (основания). В связи с этим существует ряд проблем применительно к расследованию дорожно-транспортных преступлений.

Так, выполнение указанных в ст. 144 УПК РФ первоначальных следственных действий зачастую бывает недостаточным для установления фактических обстоятельств дела. Вследствие этого становится необоснованным отказ в возбуждении уголовного дела, что влечет нарушение законных прав потерпевших. При этом само затягивание начала предварительного расследования влечет утрату значимой для уголовного дела доказательственной информации.

Основная часть

Применительно к ДТП необходимо устанавливать:

1) общую и конкретную видимость, процесс выделения поля восприятия – данный процесс осуществляется с помощью угловых скоростей совокупности характерных точек, находящихся на проезжей части дороги [8];

2) информацию о состоянии освещенности дороги, фазах Луны, наличии или отсутствии листвы на деревьях, света фар встречных (попутных) автомобилей, света освещения из окон ближайших домов [9];

3) момент объективной угрозы (момент начала опасного движения пешехода к полосе движения автомобиля, резкое торможение спереди идущего ТС и т. д.), опасную фазу (период, когда при своевременном принятии мер участники ДТП еще располагают технической возможностью его предотвращения), аварийную фазу (момент, когда уже нет технической возможности предотвратить ДТП и оно становится неизбежным) [10];

4) лицо, управлявшее транспортным средством на основании документов, механику движения транспортного средства при приближении к месту ДТП, факт нарушения правил дорожного движения одним из участников, меры, которые необходимо было предпринять водителю для предотвращения дорожно-транспортного происшествия, а также реально принятые (непринятые) им меры, факт перемещения участников дорожного движения после ДТП и окончательное положение, которое было ими занято [11];

5) погодные условия и т. д.

На стадии проверки сообщения о преступлении данную информацию приходится получать на основе осмотра места происшествия, опросов участников ДТП (при их наличии), очевидцев и заключения судебной экспертизы (трасологической, судебно-медицинской).

Однако следственный осмотр наряду с указанными видами экспертиз в большинстве случаев не позволяет установить необходимую информацию о моменте объективной угрозы, опасной фазы, фиксируя и устанавливая непосредственно обстоятельства, относящиеся к аварийной, кульминационной и конечной фазам. Показания же, данные участниками и очевидцами ДТП, ввиду субъективного восприятия обстоятельств произошедшего преступного события могут отличаться в той или иной мере необъективностью, неполнотой и носить общий характер [12]. Ввиду сильной психотравмирующей ситуации лицо, пострадавшее от ДТП, может зачастую преувеличивать или уменьшать сущность фактических обстоятельств, не помнить отдельные моменты произошедшего либо, в худшем случае, погибнуть на месте происшествия. Очевидцы могут видеть событие с определенного ракурса, что будет усиливать субъективность восприятия, либо покинуть место происшествия. Предполагаемый виновник может пытаться оправдывать себя, указывая на соблюдение ПДД, принятие всех возможных мер по предотвращению ДТП или просто скрыться.

В данных условиях, имея ограниченный арсенал следственных действий, невозможно в полной мере установить все необходимые сведения, достаточные для возбуждения уголовного дела. Ввиду этого следователям (дознавателям) приходится идти на уловки, фактически нарушая требования уголовно-процессуального законодательства, маскируя единственное необходимое для выяснения всех обстоятельств дела следственное действие – следственный эксперимент – под дополнительный осмотр места происшествия. Так, согласно ст. 181 УПК РФ, в целях проверки и уточнения данных, имеющих значение для уголовного дела, следователь вправе произвести следственный эксперимент путем воспроизведения действий, а также обстановки или иных обстоятельств определенного события. При этом проверяется возможность восприятия каких-либо фактов, совершения определенных действий, наступления какого-либо события, а также выявляются последовательность происшедшего события и механизм образования следов. Производство следственного эксперимента допускается, если не создается опасность для здоровья участвующих в нем лиц.

Ввиду отсутствия определения данного следственного действия в УПК РФ существует множество его толкований в науке. А. Г. Филиппов под следственным экспериментом понимает следственное действие, состоящее в проведении специальных опытов для исследования обстоятельств, подлежащих доказыванию по делу [13]. Согласно позиции Е. М. Толстолужинской [14], это следственное действие, сущность которого заключается в проведении опытных действий, направленных на проверку и уточнение данных, имеющих значение для дела, путем воспроизведения действий, воссоздания обстановки и иных обстоятельств какого-либо события.

Н. Н. Егоров рассматривает следственный эксперимент как регламентированное действующим уголовно-процессуальным законодательством следственное действие, состоящее в воспроизведении действий, а также обстановки и иных обстоятельств определенного события, значимых для расследования уголовного дела [15].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что ключевая особенность, позволяющая отграничить следственный эксперимент от иных следственных действий, – проведение опытных действий, сопряженных с воспроизводством искомого события.

Необходимость проведения следственного эксперимента возникает в 80 % случаев, поскольку его результаты в 70 % случаев составляют исходную информацию материала для проведения экспертного исследования при расследовании ДТП [16].

Однако, ввиду прямого запрета законодателя на его проведение, в ходе проверки сообщения о преступлении происходит его подмена дополнительным следственным осмотром. При этом существует мнение ученых о том, что УПК РФ напрямую не содержит запрета на осуществление экспериментальных действий в ходе осмотра, поэтому некоторые из них, не требующие предварительной подготовки (определение видимости, обзорности, работоспособности различных приборов транспортного средства и объектов дорожной инфраструктуры), можно проводить и в рамках осмотра места происшествия. Сторонники данной позиции (В.В. Абрамочкина [17], Л.К. Пинчук [18], А.Г. Кольчурин [19]) акцентируют внимание на том, что указанные ранее действия хоть и проводятся в рамках следственного эксперимента, но при этом являются настолько легко исполнимыми, что целесообразнее, логичнее осуществлять их в рамках следственного осмотра, что не противоречит сущности следственного осмотра, а для следственного эксперимента они, напротив, являются чрезмерно простыми и не соответствуют его предназначению, в связи с чем как таковой подмены нет.

При подготовке данной работы авторами был проведен социальный опрос, в рамках которого опрошено 117 респондентов: студенты 5 курсов, обучающиеся по направлению «Юриспруденция» (27), работники прокуратуры (49), ученые-юристы (41). По результатам опроса установлено, что более половины респондентов поддерживают идею о том, что правомерно проводить экспериментальные действия в рамках осмотра места происшествия (рис. 1). При этом большинство опрошенных считают, что после проведения следственного осмотра отпадает необходимость производства следственного эксперимента (рис. 2) и по результатам данного действия имеется возможность назначить автотехническую экспертизу (рис. 3).

Рис. 1. Результаты опроса о проведении экспериментальных действий

Рис. 2. Результаты опроса о проведении следственного осмотра без дальнейшего следственного эксперимента

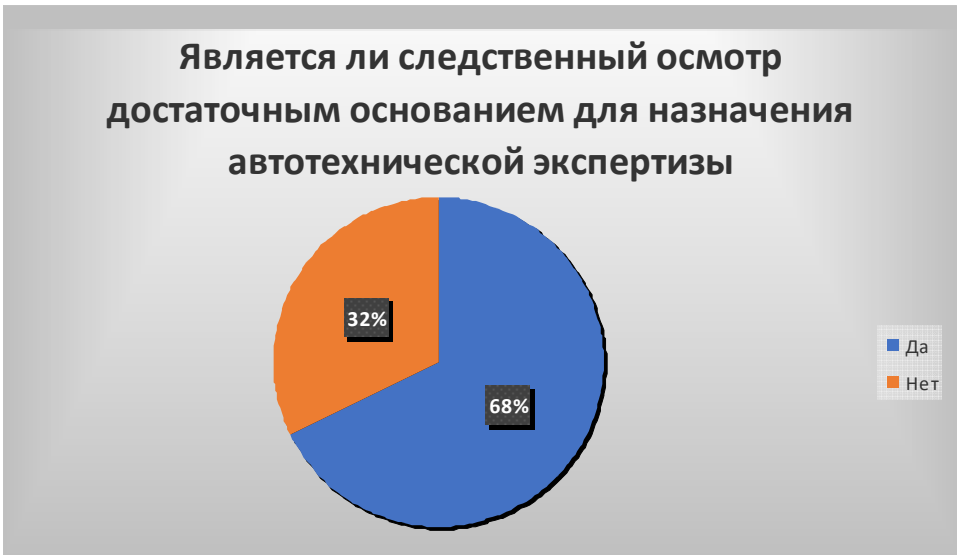

Рис. 3. Результаты опроса о проведении следственного осмотра для назначения автотехнической экспертизы

Мнение большинства теоретиков, а также судебная практика в ряде регионов свидетельствуют о том, что эта позиция не имеет места в действительности и какие-либо опытные действия не должны осуществляться в рамках следственного осмотра:

– совершение опытных действий в рамках следственного осмотра в дальнейшем будет исключать проведение следственного эксперимента, так как значительная часть сведений будет дублироваться, что вызовет сомнения в законности получения

таких доказательств и повлечет признание их всех недопустимыми. Исключение указанных материалов из доказательственной базы, как следствие, повлечет невозможность назначения автотехнической экспертизы, которая является обязательной по указанной категории уголовных дел, либо станет основанием для признания заключения эксперта недопустимым доказательством. Результатом этих действий станет либо вынесение оправдательного приговора, либо возвращение материалов дела прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ;

– зачастую указывается, что спор о необходимости производства следственного эксперимента на стадии проверки сообщения о преступлении не имеет места быть в связи с тем, что следственный эксперимент должен характеризоваться производством сложных опытов, носить комплексный характер. Вследствие этого на стадии проверки сообщения о преступлении осуществить его невозможно из-за нехватки информации. Следствием попыток его реализации станет неточность и неубедительность выводов, что в дальнейшем приведет к признанию полученных доказательств недопустимыми и утрате наиболее ценной доказательственной информации [20].

Однако, проецируя данную позицию на расследование ДТП, ее сторонники указывают на необходимость данного следственного действия и в качестве одного из решений предлагают применительно к преступлениям в сфере дорожного движения и эксплуатации транспорта упразднить стадию возбуждения уголовного дела [21]. В свою очередь, в случае попытки осуществления следственного эксперимента после возбуждения уголовного дела имеется серьезный риск невозможности его выполнения, что обусловливается достаточно серьезными и жесткими требованиями к его проведению.

Ввиду того, что с момента получения сведений о преступлении до момента возбуждения уголовного дела и проведения следственного эксперимента зачастую проходит значительный период времени, может происходить существенное изменение обстановки (состояния дорожного покрытия, климатических и погодных условий, освещения и т.д.), что исключает возможность использования следственного эксперимента как средства доказывания, так как он требует максимального соответствия всех условий обстоятельствам, существовавшим на момент совершения преступления. В данном случае происходит утрата информации, необходимой для установления истины по уголовному делу, исключается возможность проверки версий участников уголовного процесса и алиби подозреваемого (обвиняемого), невозможно назначить автотехническую экспертизу. В результате этого виновные смогут избежать наказания, а потерпевшие не смогут защитить и восстановить свои права.

Таким образом, встает вопрос о целесообразности ограничения следственных действий, которые можно осуществлять на этапе проверки сообщения о преступлении. Данное ограничение видится необоснованным, так как фактически правоприменителям приходится путем подмены и использования «костылей» совершать необходимые следственные действия в обход установленных УПК РФ запретов. При этом существует противоречивая судебная практика, которая в ряде случаев признает такие доказательства допустимыми, а в ряде случаев не признает.

Если мы обратимся к опыту зарубежных стран, то в процессуальном законодательстве европейских стран (ФРГ [22], Франции [23]) и части стран СНГ (Казахстан, Грузия [24]) отсутствует стадия возбуждения уголовного дела. Здесь можно заметить существенные плюсы в области противодействия преступности: возможность отказаться от доследственной проверки и с самого начала производства собирать

«полноценные» доказательства с использованием всего арсенала средств доказывания, предусмотренного уголовно-процессуальным законом [25].

Российский законодатель, видя нехватку инструментария у сотрудников правоохранительных органов, постепенно предпринимает меры по уничтожению данной стадии:

1. В УПК РФ вносилось значительное число изменений, в результате чего возникло расширение возможностей проверки заявления (сообщения) о преступлении. Так, если в первоначальной редакции отсутствовали указания на конкретные действия, которые могли осуществлять органы предварительного расследования, то в дальнейшем Федеральный закон от 04.07.2003 № 92-ФЗ впервые конкретизировал действия, указав на то, что они могут требовать производства документальных проверок, ревизий и привлекать к их участию специалистов. Федеральный закон от 09.03.2010 № 19-ФЗ предоставил право исследовать документы, предметы, трупы и привлекать к этим исследованиям специалистов. Федеральный закон от 28.12.2010 № 404-ФЗ дал возможность органу дознания обязательного для исполнения письменного поручения о проведении оперативно-розыскных мероприятий. Федеральный закон от 04.03.2013 № 23-ФЗ добавил в ч. 1 ст. 144 УПК РФ право получать объяснения, образцы для сравнительного исследования, истребовать документы и предметы, изымать их, назначать судебную экспертизу, принимать участие в ее производстве и получать заключение экспертов в разумный срок, производить осмотр места происшествия, документов, предметов, трупов, освидетельствование.

2. Материалам, полученным в ходе производства проверки сообщения о преступлении, придано значение доказательств. Федеральным законом от 04.03.2013 № 23-ФЗ введена ч. 1.2 ст. 144 УПК РФ. Как следствие, оказались размытыми устои существующей теории доказательств. Так, согласно классической теории, сформированной в 1950-х гг., доказательствами признавались все те сведения, которые были получены в установленном законом порядке на стадии предварительного расследования, отвечающие требованиям относимости, допустимости, достоверности и достаточности. В настоящее время ввиду внесения в УПК РФ указанных ранее изменений к числу доказательств начали относиться также сведения, полученные на стадии проверки сообщения о преступлении.

В нынешних условиях в случае немедленного упразднения указанной стадии логичным итогом станет множество нерассмотренных уголовных дел, так как будет ликвидирован один из способов «отсрочки» течения сроков предварительного расследования, и нагрузка на следователей (дознавателей) возрастет в разы. В связи с этим на данном этапе подавляющее число юристов против указанного решения (рис. 4).

Однако сам факт ограниченности инструментария следователей (дознавателей) является одной из причин искусственного удлинения сроков проверки сообщения о преступлении, что влечет утрату доказательств и существенное увеличение скрытых, не выявленных преступлений. Именно изменения, которые произвел законодатель, по увеличению числа действий, совершаемых на стадии проверки сообщения о преступлении, признания их результатов доказательствами в первую очередь решают эту проблему.

На основании вышеизложенного для организации дискуссии предлагаем научному сообществу проанализировать необходимость и возможность существования такой стадии, как возбуждение уголовного дела. Мы предлагаем ее постепенную ликвидацию путем планомерного включения дополнительных следственных действий.

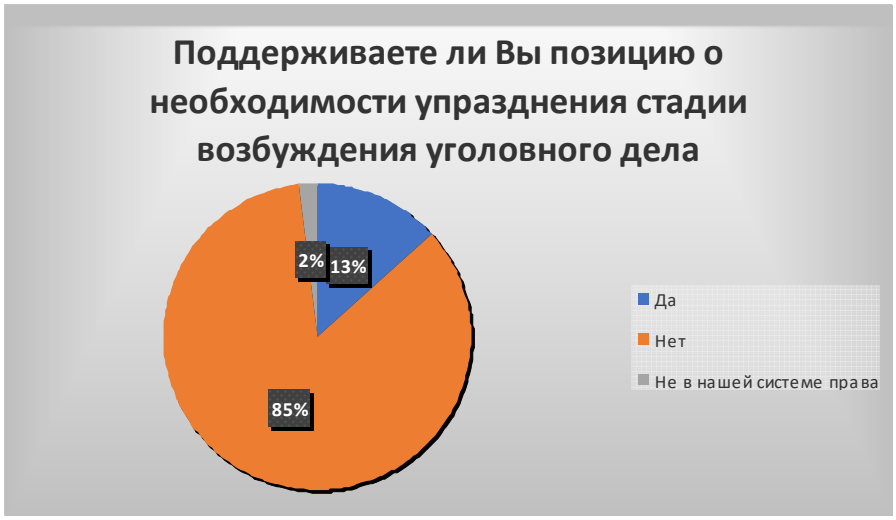

Рис. 4. Результаты опроса о необходимости упразднения стадии возбуждения уголовного дела

В качестве изначальной меры предлагается добавить в ст. 144 УПК РФ следственный эксперимент как новое первоначальное следственное действие, ввиду того факта, что оно необходимо не только при расследовании ДТП, но и в ходе производства по делам о причинении вреда здоровью, об умышленном уничтожении имущества и других видов преступлений. Указанное суждение, с учетом ранее приведенных статистических данных, подтверждается мнением большинства респондентов (рис. 5).

Рис. 5. Результаты опроса о необходимости дополнить проверку сообщения о преступлении возможностью проведения следственного эксперимента

Заключение

Таким образом, можно сделать следующие выводы:

1. Совершение опытных действий в рамках следственного осмотра в дальнейшем будет исключать проведение следственного эксперимента, так как значительная часть сведений будет дублироваться, что вызовет сомнения в законности получения таких доказательств и повлечет признание их всех недопустимыми. Исключение указанных материалов из доказательственной базы, как следствие, повлечет невозможность назначения автотехнической экспертизы, которая является необходимой по указанной категории преступлений, либо станет основанием для признания заключения эксперта недопустимым доказательством. Результатом этих действий станет либо вынесение оправдательного приговора, либо возвращение материалов дела прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ.

2. В случае оперативного реагирования на факт ДТП уже на этапе проверки сообщения о преступлении можно провести следственный эксперимент ввиду сохранности обстановки. В свою очередь, в случае попытки осуществления следственного эксперимента после возбуждения уголовного дела имеется серьезный риск невозможности его выполнения, что обусловливается достаточно жесткими требованиями к его проведению.

3. Факт ограниченности инструментария следователей (дознавателей) является одной из причин подмены следственного эксперимента следственным осмотром, а также искусственного удлинения сроков проверки сообщения о преступлении.

4. Предлагается включение в ст. 144 УПК РФ следственного эксперимента как дополнительного следственного действия, которое наряду с осмотром и свидетельствованием возможно проводить в ходе проверки заявления (сообщения) о преступлении.

Список источников

1. Гражданский кодекс Российской Федерации часть 2 (ГК РФ ч. 2): Федеральный закон от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ: [принят Государственной Думой 22 декабря 1995 года] // КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_9027 (дата обращения: 15 06.2026).
2. ВЦИОМ: почти две трети семей в России владеют одним или несколькими автомобилями // ТАСС: [сайт]. URL: https://tass.ru/obschestvo/17269263 (дата обращения: 15.06.2026).
3. Статистика ДТП по России // RusDTP.RU: [сайт]. URL: https://rusdtp.ru/stat-dtp/ (дата обращения: 15.06.2026).
4. Показатели состояния безопасности дорожного движения // Госавтоинспекция: [сайт]. URL: http://stat.gibdd.ru/ (дата обращения: 15.06.2026).
5. Состояние преступности // Министерство внутренних дел Российской Федерации: [сайт]. URL: https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports (дата обращения: 15.06.2026).
6. О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.12.2008 № 25 (ред. от 25.06.2024) // КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82656 (дата обращения: 15.06.2026).
7. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 10.06.2026): [принят Государственной Думой 22 ноября 2001 года; одобрен Советом Федерации 5 декабря 2001 года] // КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения: 15.06.2026).

8. Осяк В. В., Попандопуло Д. В. Особенности первоначального этапа расследования дорожно-транспортных преступлений. Ростов-на-Дону: ООО «АзовПринт», 2019. 92 с.
9. Зубенко Е. В., Гунькин И. В. Сложности, возникающие в процессе расследования дорожно-транспортных преступлений // Право и государство: теория и практика. 2022. № 1(205). С. 376–379. DOI: 10.47643/1815-1337_2022_1_376
10. Катруш Е. В., Чижикова Ю. М., Сильченков Д. Д. Особенности и проблемы расследования дорожно-транспортных преступлений по времени и положению участников // Юридический факт. 2018. № 27. С. 18–21.
11. Белоус В. Г., Барушев Д. В. Особенности механизма и расследования дорожно-транспортных преступлений, связанных с наездом транспортного средства на пешехода // Актуальные вопросы образования и науки. 2015. № 1-2(47-48). С. 51–55.
12. Афзалетдинова Г. Х. К вопросу о проведении следственного эксперимента при расследовании дорожно-транспортных преступлений // Право: ретроспектива и перспектива. 2020. № 4(4). С. 51–56.
13. Криминалистика. Полный курс: учебник для вузов / под общ. ред. В. В. Агафонова, А. Г. Филиппова. 6-е изд., перераб. и доп. Москва: Юрайт, 2025. 778 с.
14. Криминалистика: учебник для вузов / под науч. ред. В. Н. Карагодина, Е. В. Смахтина. 2-е изд. Москва: Юрайт, 2025. 599 с.
15. Егоров Н. Н., Ищенко Е. П. Криминалистика: учебник и практикум для вузов. 5-е изд., перераб. и доп. Москва: Юрайт, 2026. 620 с.
16. Песенкова Д. П. Особенности проведения следственного эксперимента при расследовании ДТП // Правовые проблемы укрепления российской государственности: сб. ст. Ч. 54. / под ред. С. А. Елисеева и др., отв. ред. В. А. Уткин. Томск: Изд-во Томского ун-та, 2012. С. 142–144.
17. Абрамочкин В. В. Время производства следственного эксперимента при расследовании дорожно-транспортных преступлений относительно стадий уголовного процесса // Вестник Московского университета МВД России. 2014. № 10. С. 93, 94.
18. Пинчук Л. В. К вопросу об участниках следственного эксперимента при расследовании дорожно-транспортных преступлений // Вестник Московского университета МВД России. 2017. № 4. С. 162–165.
19. Кольчурин А. Г. Особенности проведения следственного эксперимента при расследовании дорожно-транспортных преступлений // Юристъ – Правоведъ. 2019. № 4 (91). С. 119–122.
20. Сучков А. И. Следственный эксперимент под видом дополнительного осмотра места происшествия, по материалам проверки, связанным с рассмотрением сообщения о дорожно-транспортном происшествии // Современное уголовно-процессуальное право – уроки истории и проблемы дальнейшего реформирования. 2020. Т. 2, № 1(2). С. 251–258.
21. Неупокоева И. А., Кочерова Л. А. Следственный эксперимент или дополнительный осмотр места происшествия: тактические рекомендации // Деятельность правоохранительных органов в современных условиях: сб. матер. XXVII Междунар. науч.-практ. конф. (Иркутск, 03 июня 2022 г.). Иркутск: Восточно-Сибирский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2022. С. 201–204.
22. Головненков П., Спица Н. Уголовно-процессуальный кодекс Федеративной Республики Германия – Strafprozessordnung (StPO): Научно-практический комментарий и перевод текста закона / вступительная статья проф. Уве Хелльманна «Введение в уголовно-процессуальное право ФРГ». Potsdam: Universitätsverlag Potsdam, 2012. URL: https://constitutions.ru/wp-content/uploads/25.pdf (дата обращения: 15.06.2026).
23. Уголовно-процессуальный кодекс, Франция (в редакции от 13.08.2025 г.) // WIPO: [сайт]. URL: https://www.wipo.int/wipolex/ru/legislation/details/23231 (дата обращения: 15.06.2026).
24. Бегова Д. Я., Загалов А. А. Зарубежный опыт правового регулирования возбуждения уголовных дел // Закон и право. 2024. № 2. С. 223–226. DOI: 10.24412/2073-3313-2024-2-223-226

25. Химичева О. В., Шаров Д. В. Стадия возбуждения уголовного дела: семь раз отмерь, один – отрежь // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2017. № 4. С. 144–147.

References

1. Civil Code of the Russian Federation, part 2 (Civil Code of the Russian Federation, part 2): Federal Law of January 26, 1996 No. 14-FZ: [adopted by the State Duma on December 22, 1995]. *ConsultantPlus.* URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_9027 (accessed date: 15 06.2026).
2. VTsIOM: almost two-thirds of families in Russia own one or more cars. *TASS: [website]*. URL: https://tass.ru/obschestvo/17269263 (accessed date: 15.06.2026).
3. Statistics of road accidents in Russia. *RusDTP.RU: [site]*. URL: https://rusdtp.ru/stat-dtp/ (accessed date: 15.06.2026).
4. Indicators of the state of road safety. *Traffic police: [site]*. URL: http://stat.gibdd.ru/ (accessed date: 15.06.2026).
5. State of crime. *Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation: [website]*. URL: https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports (accessed date: 15.06.2026).
6. On judicial practice in cases of crimes related to violation of traffic rules and operation of vehicles, as well as their unlawful seizure without the purpose of theft: Decision of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 09.12.2008 No. 25 (ed. 25.06.2024). *ConsultantPlus*. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82656 (accessed date: 15.06.2026).
7. Code of Criminal Procedure of the Russian Federation: Federal Law of 18.12.2001 No. 174-FZ (ed. 10.06.2026): [adopted by the State Duma on November 22, 2001; approved by the Federation Council on December 5, 2001]. *ConsultantPlus.* URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (accessed date: 15.06.2026).
8. Osyak V. V., Popandopulo D. V. Features of the initial stage of the investigation of road traffic crimes. Rostov-on-Don: AzovPrint LLC; 2019. 92 p.
9. Zubenko E. V., Gunkin I. V. Difficulties arising in the process of investigating road traffic crimes. *Law and state: theory and practice*. 2022; 1(205): 376–379. DOI: 10.47643/1815-1337_2022_1_376
10. Katrush E. V., Chizhikova Yu. M., Silchenkov D. D. Features and problems of investigating road traffic crimes by time and position of participants. *Legal fact*. 2018; (27): 18–21.
11. Belous V. G., Barushev D. V. Features of the mechanism and investigation of road traffic crimes related to a vehicle hitting a pedestrian. *Current issues of education and science*. 2015; 1-2(47-48): 51–55.
12. Afzaletdinova G. Kh. On the issue of conducting an investigative experiment in the investigation of road traffic crimes. *Law: retrospective and perspective.* 2020; 4(4): 51–56.
13. Forensics. Full course: textbook for universities / under the general. ed. V. V. Agafonova, A. G. Filippova. 6th ed., Revised and add. Moscow: Yurayt; 2025. 778 p.
14. Forensics: a textbook for universities / under scientific. ed. V. N. Karagodina, E. V. Smakhtina. 2nd ed. Moscow: Yurayt; 2025. 599 p.
15. Egorov N. N., Ishchenko E. P. Forensics: textbook and workshop for universities. 5th ed., Revised and add. Moscow: Yurayt; 2026. 620 p.
16. Pesenkova D. P. Features of the investigative experiment in the investigation of road accidents. *Legal problems of strengthening Russian statehood: Sat. Art. Part 54* / Ed. S. A. Eliseeva [et al.], Resp. ed. V. A. Utkin. Tomsk: Publishing House of Tomsk University; 2012. P. 142–144.
17. Abramochkin V. V. Time of the investigative experiment in the investigation of road traffic crimes regarding the stages of the criminal process. *Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2014; (10): 93, 94.

18. Pinchuk L. V. On the issue of participants in the investigative experiment in the investigation of road traffic crimes. *Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2017; (4): 162–165.
19. Kolchurin A. G. Features of the investigative experiment in the investigation of road traffic crimes. *Lawyer – Pravoved*. 2019; 4 (91): 119–122.
20. Suchkov A. I. Investigative experiment under the guise of an additional inspection of the scene, based on verification materials related to the consideration of a report on a traffic accident. *Modern criminal procedure law – lessons from history and problems of further reform*. 2020; 2 (1 (2)): 251–258.
21. Neupokoeva I. A., Kocherova L. A. Investigative experiment or additional inspection of the scene: tactical recommendations. *Activities of law enforcement agencies in modern conditions: Sat. mater. XXVII International. Scientific.-practic. conf. (Irkutsk, June 03, 2022).* Irkutsk: East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation; 2022. P. 201–204.
22. Golovnenkov P., Spitsa N. Code of Criminal Procedure of the Federal Republic of Germany-Strafprozessordnung (StPO): Scientific and practical commentary and translation of the text of the law/introductory article prof. Uwe Hellmann "Introduction to the criminal procedure law of Germany". Potsdam: Universitätsverlag Potsdam; 2012. URL: https://constitutions.ru/wp-content/uploads/25.pdf (accessed date: 15.06.2026).
23. Code of Criminal Procedure, France (as amended in 13.08.2025). *WIPO: [website]*. URL: https://www.wipo.int/wipolex/ru/legislation/details/23231 (accessed date: 15.06.2026).
24. Begova D. Ya., Zagalov A. A. Foreign experience in the legal regulation of the initiation of criminal cases. *Law and Law*. 2024; (2): 223–226. DOI: 10.24412/2073-3313-2024-2-223-226
25. Khimicheva O. V., Sharov D. V. Stage of initiation of a criminal case: measure seven times, cut one off. *Bulletin of Nizhny Novgorod University named after N. I. Lobachevsky*. 2017; (4): 144–147.

Информация об авторах:

Зубенко Евгений Владимирович, канд. юрид. наук, доцент каф. прокурорского надзора за исполнением законов в оперативно-розыскной деятельности и участия прокурора в уголовном судопроизводстве, Дальневосточный юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, г. Владивосток, Zubenko1978@yandex.ru

Свободный Тимофей Дмитриевич, студент, Дальневосточный юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, г. Владивосток, tisvobod1989@gmail.com

DOI: https://doi.org/10.63973/2949-1258/2026-3/208-221
EDN: https://elibrary.ru/GQKRJM

Дата поступления:	Одобрена после рецензирования:	Принята к публикации:
05.05.2026	16.06.2026	24.08.2026